

Linux - syscalls. Системные вызовы в Linux.

*О многом - молвил Морж,- пришла пора поговорить.
Л. Кэрролл (Цитата по книге Б. Страустрапа)*

*Как бы у нас ни сложилось дальше, я благодарен тебе за то прекрасное
время,
что у нас было и что навсегда останется со мною.
В появлении этой статьи есть и твоя заслуга...*

Вместо введения.

По теме внутреннего устройства ядра Linux в общем, его различных подсистемах и о системных вызовах в частности, было писано и переписано уже порядком. Наверно, каждый уважающий себя автор должен хоть раз об этом написать, подобно тому, как каждый уважающий себя программист обязательно должен написать свой собственный файл-менеджер :) Хотя я и не являюсь профессиональным IT-райтером, да и вообще, делаю свои пометки исключительно для своей пользы в первую очередь, чтобы не забыть изученное слишком быстро. Но, если уж кому-то пригодятся мои путевые заметки, конечно, буду только рад. Ну и вообще, кашу маслом не испортишь, поэтому, может даже мне и удастся написать или описать что-то такое, о чём никто не удосужился упомянуть.

Теория. Что такое системные вызовы?

Когда непосвящённым объясняют, что такое ПО (или ОС), то говорят обычно следующее: компьютер сам по себе - это железяка, а вот софт - это то, благодаря чему от этой железяки можно получить какую-то пользу. Грубовато, конечно, но в целом, в чём-то верно. Так же я сказал бы наверно об ОС и системных вызовах. На самом деле, в разных ОС системные вызовы могут быть реализованы по-разному, может разниться число этих самых вызовов, но так или иначе, в том или ином виде механизм системных вызовов есть в любой ОС. Каждый день пользователь явно или не явно работает с файлами. Он конечно может явно открыть файл для редактирования в своём любимом MS Word'е или Notepad'е, а может и просто запустить игрушку, исполняемый образ которой, к слову, тоже хранится в файле, который, в свою очередь, должен открыть и прочитать загрузчик исполняемых файлов. В свою очередь игрушка также может открывать и читать десятки файлов в процессе своей работы. Естественно, файлы можно не только читать, но и писать (не всегда, правда, но здесь речь не о разделении прав и дискретном доступе :)). Всем этим заведует ядро (в микроядерных ОС ситуация может отличаться, но мы сейчас будем ненавязчиво клониться к объекту нашего обсуждения - Linux, поэтому проигнорируем этот момент). Само по себе порождение нового процесса - это также услуга, предоставляемая ядром ОС. Всё это замечательно, как и то, что

современные процессоры работают на частотах гигагерцевых диапазонов и состоят из многих миллионов транзисторов, но что дальше? Да то, что если бы не было некоего механизма, с помощью которого пользовательские приложения могли выполнять некоторые достаточно обыденные и, в то же время, нужные вещи (*на самом деле, эти тривиальные действия при любом раскладе выполняются не пользовательским приложением, а ядром ОС - авт.*), то ОС была просто вещью в себе - абсолютно бесполезной или же напротив, каждое пользовательское приложение само по себе должно было бы стать операционной системой, чтобы самостоятельно обслуживать все свои нужды. Мило, не правда ли?

Таким образом, мы подошли к определению системного вызова в первой аппроксимации: системный вызов - это некая услуга, которую ядро ОС оказывает пользовательскому приложению по запросу последнего. Такой услугой может быть уже упомянутое открытие файла, его создание, чтение, запись, создание нового процесса, получение идентификатора процесса (pid), монтирование файловой системы, останов системы, наконец. В реальной жизни системных вызовов гораздо больше, нежели здесь перечислено.

Как выглядит системный вызов и что из себя представляет? Ну, из того, что было сказано выше, становится ясно, что системный вызов - это подпрограмма ядра, имеющая соответственный вид. Те, кто имел опыт программирования под Win9x/DOS, наверняка помнят прерывание int 0x21 со всеми (или хотя бы некоторыми) его многочисленными функциями. Однако, есть одна небольшая особенность, касающаяся всех системных вызовов Unix. По соглашению функция, реализующая системный вызов, может принимать N аргументов или не принимать их вовсе, но так или иначе, функция должна возвращать значение типа int. Любое неотрицательное значение трактуется, как успешное выполнение функции системного вызова, а стало быть и самого системного вызова. Значение меньше нуля является признаком ошибки и одновременно содержит код ошибки (коды ошибок определяются в заголовках include/asm-generic/errno-base.h и include/asm-generic/errno.h). В Linux шлюзом для системных вызовов до недавнего времени было прерывание int 0x80, в то время, как в Windows (вплоть до версии XP Service Pack 2, если не ошибаюсь) таким шлюзом является прерывание 0x2e. Опять же, в ядре Linux, до недавнего времени все системные вызовы обрабатывались функцией system_call(). Однако, как выяснилось позднее, классический механизм обработки системных вызовов через шлюз 0x80 приводит к существенному падению производительности на процессорах Intel Pentium 4. Поэтому на смену классическому механизму пришёл метод виртуальных динамических разделяемых объектов (DSO - динамический разделяемый объектный файл. Не ручаюсь за правильный перевод, но DSO, это то, что пользователям Windows известно под названием DLL - динамически загружаемая и компокуемая библиотека) - VDSO. В чём отличие нового метода от классического? Для начала разберёмся с классическим методом, работающим через гейт 0x80.

Классический механизм обслуживания системных вызовов в Linux.

Прерывания в архитектуре x86.

Как было сказано выше, ранее для обслуживания запросов пользовательских приложений использовался шлюз 0x80 (int 0x80). Работа системы на базе архитектуры IA-32 управляется прерываниями (строго говоря, это касается вообще всех систем на базе x86). Когда происходит некое событие (новый тик таймера, какая-либо активность на некотором устройстве, ошибки - деление на ноль и пр.), генерируется прерывание. Прерывание (interrupt) названо так, потому что оно, как правило, прерывает нормальный ход выполнения кода. Прерывания принято подразделять на аппаратные и программные (hardware and software interrupts). Аппаратные прерывания - это прерывания, которые генерируются системными и периферическими устройствами. При возникновении необходимости какого-то устройства привлечь к себе внимание ядра ОС оно (устройство) генерирует сигнал на своей линии запроса прерывания (IRQ - Interrupt ReQuest line). Это приводит к тому, что на определённых входах процессора формируется соответствующий сигнал, на основе которого процессор и принимает решение прервать выполнение потока инструкций и передать управление на обработчик прерывания, который уже выясняет, что произошло и что необходимо сделать. Аппаратные прерывания асинхронны по своей природе. Это значит, что прерывание может возникнуть в любое время. Кроме периферийных устройств, сам процессор может вырабатывать прерывания (или, точнее, аппаратные исключения - Hardware Exceptions - например, уже упомянутое деление на ноль). Делается это с тем, чтобы уведомить ОС о возникновении нештатной ситуации, чтобы ОС могла предпринять некое действие в ответ на возникновение такой ситуации. После обработки прерывания процессор возвращается к выполнению прерванной программы. Прерывание может быть инициировано пользовательским приложением. Такое прерывание называют программным. Программные прерывания, в отличие от аппаратных, синхронны. Т.е., при вызове прерывания, вызвавший его код приостанавливается, пока прерывание не будет обслужено. При выходе из обработчика прерывания происходит возврат по дальнему адресу, сохранённому ранее (при вызове прерывания) в стеке, на следующую инструкцию после инструкции вызова прерывания (int). Обработчик прерывания - это резидентный (постоянно находящийся в памяти) участок кода. Как правило, это небольшая программа. Хотя, если мы будем говорить о ядре Linux, то там обработчик прерывания не всегда такой уж маленький. Обработчик прерывания определяется вектором. Вектор - это ни что иное, как адрес (сегмент и смещение) начала кода, который должен обрабатывать прерывания с данным индексом. Работа с прерываниями существенно отличается в реальном (Real Mode) и защищённом (Protected Mode) режиме работы процессора (напомню, что здесь и далее мы подразумеваем процессоры Intel и совместимые с ними). В реальном (незащищённом) режиме работы процессора обработчики прерываний определяются их векторами, которые хранятся

всегда в начале памяти выборка нужного адреса из таблицы векторов происходит по индексу, который также является номером прерывания. Перезаписав вектор с определённым индексом можно назначить прерыванию свой собственный обработчик.

В защищённом режиме обработчики прерываний (шлюзы, гейты или вентили) больше не определяются с помощью таблицы векторов. Вместо этой таблицы используется таблица вентиляй или, правильнее, таблица прерываний - IDT (Interrupt Descriptors Table). Эта таблица формируется ядром, а её адрес хранится в регистре процессора `idtr`. Данный регистр недоступен напрямую. Работа с ним возможна только при помощи инструкций `lidt/sidt`. Первая из них (`lidt`) загружает в регистр `idtr` значение, указанное в операнде и являющееся базовым адресом таблицы дескрипторов прерываний, вторая (`sidt`) - сохраняет адрес таблицы, находящийся в `idtr`, в указанный операнд. Так же, как происходит выборка информации о сегменте из таблицы дескрипторов по селектору, происходит и выборка дескриптора сегмента, обслуживающего прерывание в защищённом режиме. Защита памяти поддерживается процессорами Intel начиная с CPU i80286 (не совсем в том виде, в каком она представлена сейчас, хотя бы потому, что 286 был 16-разрядным процессором - поэтому Linux не может работать на этих процессорах) и i80386, а посему процессор самостоятельно производит все необходимые выборки и, стало быть, сильно углубляться во все тонкости защищённого режима (а именно в защищённом режиме работает Linux) мы не будем. К сожалению, ни время, ни возможности не позволяют нам остановиться надолго на механизме обработки прерываний в защищённом режиме. Да это и не было целью при написании данной статьи. Все сведения, приводимые здесь касательно работы процессоров семейства x86 довольно поверхностны и приводятся лишь для того, чтобы помочь немного лучше понять механизм работы системных вызовов ядра. Кое-что можно узнать непосредственно из кода ядра, хотя, для полного понимания происходящего, желательно всё же ознакомиться с принципами работы защищённого режима. Участок кода, который заполняет начальными значениями (но не устанавливает!) IDT, находится в `arch/i386/kernel/head.S`:

```
/*
 *  setup_idt
 *
 *  sets up a idt with 256 entries pointing to
 *  ignore_int, interrupt gates. It doesn't actually load
 *  idt - that can be done only after paging has been enabled
 *  and the kernel moved to PAGE_OFFSET. Interrupts
 *  are enabled elsewhere, when we can be relatively
 *  sure everything is ok.
 *
 *  Warning: %esi is live across this function.
 */
1.setup_idt:
2. lea ignore_int,%edx
3. movl $(__KERNEL_CS << 16),%eax
4. movw %dx,%ax /* selector = 0x0010 = cs */
5. movw $0x8E00,%dx /* interrupt gate - dpl=0, present */
```

```

6. lea idt_table,%edi
7. mov $256,%ecx
8.rp_sidt:
9. movl %eax, (%edi)
10. movl %edx, 4(%edi)
11. addl $8,%edi
12. dec %ecx
13. jne rp_sidt

14..macro set_early_handler handler,trapno
15. lea \handler,%edx
16. movl $(__KERNEL_CS << 16),%eax
17. movw %dx,%ax
18. movw $0x8E00,%dx /* interrupt gate - dpl=0, present */
19. lea idt_table,%edi
20. movl %eax, 8*\trapno(%edi)
21. movl %edx, 8*\trapno+4(%edi)
22..endm

23. set_early_handler handler=early_divide_err,trapno=0
24. set_early_handler handler=early_illegal_opcode,trapno=6
25. set_early_handler handler=early_protection_fault,trapno=13
26. set_early_handler handler=early_page_fault,trapno=14

28. ret

```

Несколько замечаний по коду: приведённый код написан на разновидности ассемблера AT&T, поэтому Ваше знание ассемблера в его привычной интеловской нотации может только сбить с толку. Самое основное отличие в порядке операндов. Если для интеловской нотации определён порядок - "аккумулятор" < "источник", то для ассемблера AT&T порядок прямой. Регистры процессора, как правило, должны иметь префикс "%", непосредственные значения (константы) префиксируются символом доллара "\$". Синтаксис AT&T традиционно используется в Unix-системах.

В приведённом примере в строках 2-4 устанавливается адрес обработчика всех прерываний по умолчанию. Обработчиком по умолчанию является функция `ignore_int`, которая ничего не делает. Наличие такой заглушки необходимо для корректной обработки всех прерываний на данном этапе, так как других ещё просто нет (правда, ловушки (traps) устанавливаются немного ниже по коду - о ловушках см. Intel Architecture Manual Reference или что-то подобное, здесь мы не будем касаться ловушек). В строке 5 устанавливается тип вентиля. В строке 6 мы загружаем в индексный регистр адрес нашей таблицы IDT. Таблица должна содержать 255 записей, по 8 байт каждая. В строках 8-13 мы заполняем всю таблицу одними и теми же значениями, установленными ранее в регистрах `eax` и `edx` - т.е., это вентиль прерывания, ссылающийся на обработчик `ignore_int`. Чуть ниже мы определяем макрос для установки ловушек (traps) - строки 14-22. В строках 23-26 используя вышеопределённый макрос мы устанавливаем ловушки для следующих исключений: `early_divide_err` - деление на ноль (0), `early_illegal_opcode` - неизвестная инструкция процессора (6), `early_protection_fault` - сбой защиты памяти (13), `early_page_fault` - отказ страничной трансляции (14). В скобках приведены номера "прерываний", генерируемые при возникновении соответствующей

нештатной ситуации. Перед проверкой типа процессора в arch/i386/kernel/head.S таблица IDT устанавливается вызовом setup_idt:

```
/*
 * start system 32-bit setup. We need to re-do some of the things done
 * in 16-bit mode for the "real" operations.
 */
1. call setup_idt
...
2. call check_x87
3. lgdt early_gdt_descr
4. lidt idt_descr
```

После выяснения типа (co)процессора и проведения всех подготовительных действий в строках 3 и 4 мы загружаем таблицы GDT и IDT, которые будут использоваться на самых первых порах работы ядра.

Системные вызовы и int 0x80.

От прерываний вернёмся обратно к системным вызовам. Итак, что необходимо, чтобы обслужить процесс, который запрашивает какую-то услугу? Для начала, необходимо перейти из кольца 3 (уровень привелегий CPL=3) на наиболее привилегированный уровень 0 (Ring 0, CPL=0), т.к. код ядра расположен в сегменте с наивысшими привилегиями. Кроме того, необходим код обработчика, который обслужит процесс. Именно для этого и используется шлюз 0x80. Хотя системных вызовов довольно много, для всех них используется единая точка входа - int 0x80. Сам обработчик устанавливается при вызове функции arch/i386/kernel/traps.c::trap_init():

```
void __init trap_init(void)
{
    ...
    set_system_gate(SYSCALL_VECTOR, &system_call);
    ...
}
```

Нас в trap_init() больше всего интересует эта строка. В этом же файле выше можно посмотреть на код функции set_system_gate():

```
static void __init set_system_gate(unsigned int n, void *addr)
{
    _set_gate(n, DESCTYPE_TRAP | DESCTYPE_DPL3, addr, __KERNEL_CS);
}
```

Здесь видно, что вентиль для прерывания 0x80 (а именно это значение определено макросом SYSCALL_VECTOR - можете поверить наслово :)) устанавливается как ловушка (trap) с уровнем привелегий DPL=3 (Ring 3), т.е. это прерывание будет отловлено при вызове из пространства пользователя. Проблема с переходом из Ring 3 в Ring 0 т.о. решена. Функция _set_gate() определена в заголовочном файле include/asm-i386/desc.h . Для особо любопытных ниже приведён код, без пространных объяснений, впрочем:

```
static inline void _set_gate(int gate, unsigned int type, void *addr,
unsigned short seg)
{
    __u32 a, b;
    pack_gate(&a, &b, (unsigned long)addr, seg, type, 0);
    write_idt_entry(idt_table, gate, a, b);
}
```

}

Вернёмся к функции `trap_init()`. Она вызывается из функции `start_kernel()` в `init/main.c`. Если посмотреть на код `trap_init()`, то видно, что эта функция переписывает некоторые значения таблицы IDT заново - обработчики, которые использовались на ранних стадиях инициализации ядра (`early_page_fault`, `early_divide_err`, `early_illegal_opcode`, `early_protection_fault`), заменяются на те, что будут использоваться уже в процессе работы ядра. Итак, мы практически добрались до сути и уже знаем, что все системные вызовы обрабатываются единообразно - через шлюз `int 0x80`. В качестве обработчика для `int 0x80`, как опять же видно из приведённого выше куска кода `arch/i386/kernel/traps.c::trap_init()`, устанавливается функция `system_call()`.

system_call().

Код функции `system_call()` находится в файле `arch/i386/kernel/entry.S` и выглядит следующим образом:

```
# system call handler stub
ENTRY(system_call)
    RING0_INT_FRAME    # can't unwind into user space anyway
    pushl %eax         # save orig_eax
    CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4
    SAVE_ALL
    GET_THREAD_INFO(%ebp)
    # system call tracing in operation / emulation
    /* Note, _TIF_SECCOMP is bit number 8, and so it needs testw and not
testb */
    testw
    $( _TIF_SYSCALL_EMU | _TIF_SYSCALL_TRACE | _TIF_SECCOMP | _TIF_SYSCALL_AUDIT ), TI_flags(%ebp)
    jnz syscall_trace_entry
    cmpl $(nr_syscalls), %eax
    jae syscall_badsys
syscall_call:
    call *sys_call_table(,%eax,4)
    movl %eax,PT_EAX(%esp) # store the return value
    ...
```

Код приведён не полностью. Как видно, сперва `system_call()` настраивает стек для работы в Ring 0, сохраняет значение, переданное ей через `eax` в стек, сохраняет все регистры также в стек, получает данные о вызывающем потоке и проверяет, не выходит ли переданное значение-номер системного вызова за пределы таблицы системных вызовов и затем, наконец, пользуясь значением, переданным в `eax` в качестве аргумента, `system_call()` осуществляет переход на настоящий обработчик системного вызова, исходя из того, на какой элемент таблицы ссылается индекс в `eax`. Теперь вспомните старую добрую таблицу векторов прерываний из реального режима. Ничего не напоминает? В реальности, конечно, всё несколько сложнее. В частности, системный вызов должен скопировать результаты из стека ядра в стек пользователя, передать код возврата и ещё некоторые вещи. В том случае, когда аргумент, указанный в `eax` не ссылается на существующий системный вызов (значение выходит за диапазон),

происходит переход на метку `syscall_badsys`. Здесь в стек по смещению, по которому должно находиться значение `eax`, заносится значение - `ENOSYS` - системный вызов не реализован. На этом выполнение `system_call()` завершается.

Таблица системных вызовов находится в файле `arch/i386/kernel/syscall_table.S` и имеет достаточно простой вид:

```
ENTRY(sys_call_table)
    .long sys_restart_syscall /* 0 - old "setup()" system call, used for
restarting */
    .long sys_exit
    .long sys_fork
    .long sys_read
    .long sys_write
    .long sys_open /* 5 */
    .long sys_close
    .long sys_waitpid
    .long sys_creat
    ...
```

Иными словами, вся таблица являет собой ничто иное, как массив адресов функций, расположенных в порядке следования номеров системных вызовов, которые эти функции обслуживают. Таблица - обычный массив двойных машинных слов (или 32-разрядных слов - кому как больше нравится). Код части функций, обслуживающих системные вызовы, находится в платформно-зависимой части - `arch/i386/kernel/sys_i386.c`, а часть, не зависящая от платформы - в `kernel/sys.c`.

Вот так обстоит дело с системными вызовами и вентилем `0x80`.

Новый механизм обработки системных вызовов в Linux. `sysenter/sysexit`.

Как упоминалось, достаточно быстро выяснилось, что использование традиционного способа обработки системных вызовов на основе гейта `0x80` приводит к потере производительности на процессорах Intel Pentium 4. Поэтому Линус Торвальдс реализовал в ядре новый механизм, основанный на инструкциях `sysenter/sysexit` и призванный повысить производительность ядра на машинах, оснащённых процессором Pentium II и выше (именно с Pentium II+ процессоры Intel поддерживают упомянутые инструкции `sysenter/sysexit`). В чём суть нового механизма? Как ни странно, но суть осталась та же. Изменилось исполнение. Согласно документации Intel инструкция `sysenter` является частью механизма "быстрых системных вызовов". В частности, эта инструкция оптимизирована для быстрого перехода с одного уровня привелегий на другой. Если точнее, то она ускоряет переход в кольцо 0 (Ring 0, CPL=0). При этом, операционная система должна подготовить процессор к использованию инструкции `sysenter`. Такая настройка осуществляется единожды при загрузке и инициализации ядра ОС. При вызове `sysenter` устанавливает регистры процессора согласно машинно-зависимых регистров, ранее установленных ОС. В частности, устанавливаются

сегментный регистр и регистр указателя инструкций - cs:eip, а также сегмент стека и указатель вершины стека - ss, esp. Переход на новый сегмент кода и смещение осуществляется из кольца 3 в 0.

Инструкция sysexit выполняют обратные действия. Она производит быстрый переход с уровня привелегий 0 на 3-й (CPL=3). При этом регистр сегмента кода устанавливается в 16 + значение сегмента cs, сохранённое в машинно-зависимом регистре процессора. В регистр eip заносится содержимое регистра edx. В ss заносится сумма 24 и значения cs, занесённое ОС ранее в машинно-зависимый регистр процессора при подготовке контекста для работы инструкции sysenter. В esp заносится содержимое регистра esx. Значения, необходимые для работы инструкций sysenter/sysexit хранятся по следующим адресам:

1. SYSENTER_CS_MSR 0x174 - сегмент кода, куда заносится значение сегмента, в котором находится код обработчика системного вызова.
2. SYSENTER_ESP_MSR 0x175 - указатель на вершину стека для обработчика системного вызова.
3. SYSENTER_EIP_MSR 0x176 - указатель на смещение внутри сегмента кода. Указывает на начало кода обработчика системных вызовов.

Данные адреса ссылаются на модельно-зависимые регистры, которые не имеют имён. Значения записываются в модельно зависимые регистры с помощью инструкции wrmsr, при этом edx:eax должны содержать страшую и младшую части 64-битного машинного слова соответственно, а в esx должен быть занесён адрес регистра, в который будет произведена запись. В Linux адреса модельно-зависимых регистров определяются в заголовочном файле include/asm-i386/msr-index.h следующим образом (до версии 2.6.22 как минимум они определялись в заголовочном файле include/asm-i386/msr.h, напомним, что мы рассматриваем механизм системных вызовов на примере ядра Linux 2.6.22):

```
#define MSR_IA32_SYSENTER_CS 0x00000174
#define MSR_IA32_SYSENTER_ESP 0x00000175
#define MSR_IA32_SYSENTER_EIP 0x00000176
```

Код ядра, ответственный за установку модельно-зависимых регистров, находится в файле arch/i386/sysenter.c и выглядит следующим образом:

```
1. void enable_sep_cpu(void)
2. {
3.     int cpu = get_cpu();
4.     struct tss_struct *tss = &per_cpu(init_tss, cpu);
5.
6.     if (!boot_cpu_has(X86_FEATURE_SEP)) {
7.         put_cpu();
8.         return;
9.     }
10.    tss->x86_tss.ss1 = __KERNEL_CS;
11.    tss->x86_tss.espl = sizeof(struct tss_struct) + (unsigned long)
12.    tss;
13.    wrmsr(MSR_IA32_SYSENTER_CS, __KERNEL_CS, 0);
14.    wrmsr(MSR_IA32_SYSENTER_ESP, tss->x86_tss.espl, 0);
```

```

11.         wrmsr(MSR_IA32_SYSENTER_EIP, (unsigned long) sysenter_entry, 0);
12.         put_cpu();
}

```

Здесь в переменную `tss` мы получаем адрес структуры, описывающей сегмент состояния задачи. TSS (Task State Segment) используется для описания контекста задачи и является частью механизма аппаратной поддержки многозадачности для архитектуры x86. Однако, Linux практически не использует аппаратное переключение контекста задач. Согласно документации Intel переключение на другую задачу производится либо путём выполнения инструкции межсегментного перехода (`jmp` или `call`), ссылающейся на сегмент TSS, либо на дескриптор вентиля задачи в GDT (LDT). Специальный регистр процессора, невидимый для программиста - TR (Task Register - регистр задачи) содержит селектор дескриптора задачи. При загрузке этого регистра также загружаются программно-невидимые регистры базы и лимита, связанные с TR.

Несмотря на то, что Linux не использует аппаратное переключение контекстов задач, ядро вынуждено отводить запись TSS для каждого процессора, установленного в системе. Это связано с тем, что когда процессор переключается из пользовательского режима в режим ядра, он извлекает из TSS адрес стека ядра. Кроме того, TSS необходим для управления доступом к портам ввода/вывода. TSS содержит карту прав доступа к портам. На основе этой карты становится возможным осуществлять контроль доступа к портам для каждого процесса, использующего инструкции `in/out`. Здесь `tss->x86_tss.esp1` указывает на стек ядра. `__KERNEL_CS` естественно указывает на сегмент кода ядра. В качестве смещения-`eip` указывается адрес функции `sysenter_entry()`.

Функция `sysenter_entry()` определена в файле `arch/i386/kernel/entry.S` и имеет такой вид:

```

/* SYSENTER_RETURN points to after the "sysenter" instruction in
   the vsyscall page. See vsyscall-sysentry.S, which defines the symbol. */

# sysenter call handler stub
ENTRY(sysenter_entry)
    CFI_STARTPROC simple
    CFI_SIGNAL_FRAME
    CFI_DEF_CFA esp, 0
    CFI_REGISTER esp, ebp
    movl TSS_sysenter_esp0(%esp), %esp
sysenter_past_esp:
    /*
     * No need to follow this irqs on/off section: the syscall
     * disabled irqs and here we enable it straight after entry:
     */
    ENABLE_INTERRUPTS(CLBR_NONE)
    pushl $(__USER_DS)
    CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4
    /*CFI_REL_OFFSET ss, 0*/
    pushl %ebp
    CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4
    CFI_REL_OFFSET esp, 0
    pushfl
    CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4

```

```

pushl $(__USER_CS)
CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4
/*CFI_REL_OFFSET cs, 0*/
/*
 * Push current_thread_info()->sysenter_return to the stack.
 * A tiny bit of offset fixup is necessary - 4*4 means the 4 words
 * pushed above; +8 corresponds to copy_thread's esp0 setting.
 */
pushl (TI_sysenter_return-THREAD_SIZE+8+4*4) (%esp)
CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4
CFI_REL_OFFSET eip, 0

/*
 * Load the potential sixth argument from user stack.
 * Careful about security.
 */
cmpl $__PAGE_OFFSET-3,%ebp
jae syscall_fault
1:   movl (%ebp),%ebp
.section __ex_table,"a"
.align 4
.long 1b,syscall_fault
.previous

pushl %eax
CFI_ADJUST_CFA_OFFSET 4
SAVE_ALL
GET_THREAD_INFO(%ebp)

/* Note, _TIF_SECCOMP is bit number 8, and so it needs testw and not
testb */
testw
$( _TIF_SYSCALL_EMU|_TIF_SYSCALL_TRACE|_TIF_SECCOMP|_TIF_SYSCALL_AUDIT),TI_flags(%ebp)
jnz syscall_trace_entry
cmpl $(nr_syscalls), %eax
jae syscall_badsys
call *sys_call_table(,%eax,4)
movl %eax,PT_EAX(%esp)
DISABLE_INTERRUPTS(CLBR_ANY)
TRACE_IRQS_OFF
movl TI_flags(%ebp), %ecx
testw $_TIF_ALLWORK_MASK, %cx
jne syscall_exit_work
/* if something modifies registers it must also disable sysexit */
movl PT_EIP(%esp), %edx
movl PT_OLDESP(%esp), %ecx
xorl %ebp,%ebp
TRACE_IRQS_ON
1:   mov PT_FS(%esp), %fs
ENABLE_INTERRUPTS_SYSEXIT
CFI_ENDPROC
.pushsection .fixup,"ax"
2:   movl $0,PT_FS(%esp)
jmp 1b
.section __ex_table,"a"
.align 4
.long 1b,2b
.popsection
ENDPROC(sysenter_entry)

```

Как и в случае с `system_call()` основная работа выполняется в строке `call *sys_call_table(,%eax,4)`. Здесь вызывается конкретный обработчик системного вызова. Итак, видно, что принципиально изменилось мало.

То обстоятельство, что вектор прерывания теперь забит в железо и процессор помогает нам быстрее перейти с одного уровня привелегий на другой меняет лишь некоторые детали исполнения при прежнем содержании. Правда, на этом изменения не заканчиваются. Вспомните, с чего начиналось повествование. В самом начале я упоминал уже о виртуальных разделяемых объектах. Так вот, если раньше реализация системного вызова, скажем, из системной библиотеки `libc` выглядела, как вызов прерывания (при том, что библиотека брала некоторые функции на себя, чтобы сократить число переключений контекстов), то теперь благодаря VDSO системный вызов может быть сделан практически напрямую, без участия `libc`. Он и ранее мог быть осуществлён напрямую, опять же, как прерывание. Но теперь вызов можно затребовать, как обычную функцию, экспортируемую из динамически компокуемой библиотеки (DSO). При загрузке ядро определяет, какой механизм должен и может быть использован для данной платформы. В зависимости от обстоятельств ядро устанавливает точку входа в функцию, выполняющую системный вызов. Далее, функция экспортируется в пользовательское пространство в виде библиотеки `linux-gate.so.1`. Библиотека `linux-gate.so.1` физически не существует на диске. Она, если можно так выразиться, эмулируется ядром и существует ровно столько, сколько работает система. Если выполнить останов системы, подмонтировать корневую ФС из другой системы, то Вы не найдёте на корневой ФС остановленной системы этот файл. Собственно, Вы не сможете его найти даже на работающей системе. Физически его просто нет. Именно поэтому `linux-gate.so.1` - это нечто иное, как VDSO - т.е. Virtual Dynamically Shared Object. Ядро отображает эмулируемую таким образом динамическую библиотеку в адресное пространство каждого процесса. Убедиться в этом несложно, если выполнить следующую команду:

```
f0x@devel0:~$ cat /proc/self/maps
08048000-0804c000 r-xp 00000000 08:01 46          /bin/cat
0804c000-0804d000 rw-p 00003000 08:01 46          /bin/cat
0804d000-0806e000 rw-p 0804d000 00:00 0          [heap]
...
b7fd000-b7fe1000 rw-p 00019000 08:01 2066        /lib/ld-2.5.so
bffd2000-bffe8000 rw-p bffd2000 00:00 0          [stack]
ffffe000-fffff000 r-xp 00000000 00:00 0          [vdso]
```

Здесь самая последняя строка и есть интересующий нас объект:

```
ffffe000-fffff000 r-xp 00000000 00:00 0          [vdso]
```

Из приведённого примера видно, что объект занимает в памяти ровно одну страницу - 4096 байт, практически на задворках адресного пространства. Проведём ещё один эксперимент:

```
f0x@devel0:~$ ldd `which cat`
linux-gate.so.1 => (0xfffffe000)
libc.so.6 => /lib/tls/i686/cmov/libc.so.6 (0xb7e87000)
/lib/ld-linux.so.2 (0xb7fd000)
f0x@devel0:~$ ldd `which gcc`
linux-gate.so.1 => (0xfffffe000)
libc.so.6 => /lib/tls/i686/cmov/libc.so.6 (0xb7e3c000)
/lib/ld-linux.so.2 (0xb7f94000)
f0x@devel0:~$
```

Здесь мы просто навскидку взяли два приложения. Видно, что библиотека отображается в адресное пространство процесса по одному и

тому же постоянному адресу - 0xffffe000. Теперь попробуем посмотреть, что же такое хранится на этой странице памяти на самом деле...

Сделать дамп страницы памяти, где хранится разделяемый код VDSO, можно с помощью следующей программы:

```
#include <stdlib.h>
#include <stdio.h>
#include <string.h>

int main () {
    char* vdso = 0xffffe000;
    char* buffer;
    FILE* f;

    buffer = malloc (4096);
    if (!buffer)
        exit (1);
    memcpy (buffer, vdso, 4096);

    if (!(f = fopen ("test.dump", "w+b"))) {
        free (buffer);
        exit (1);
    }

    fwrite (buffer, 4096, 1, f);
    fclose (f);
    free (buffer);

    return 0;
}
```

Строго говоря, раньше это можно было сделать проще, с помощью команды **dd if=/proc/self/mem of=test.dump bs=4096 skip=1048574 count=1**, но ядра начиная с версии 2.6.22 или, быть может, даже более ранней, больше не отображают память процесса в файл /proc/`pid`/mem. Этот файл, сохранён, очевидно, для совместимости, но не содержит более информации.

Скомпилируем и прогоним приведённую программу. Попробуем дизассемблировать полученный код:

```
f0x@devel0:~/tmp$ objdump --disassemble ./test.dump
```

```
./test.dump:      file format elf32-i386
```

```
Disassembly of section .text:
```

```
fffffe400 <__kernel_vsyscall>:
fffffe400:      51                push    %ecx
fffffe401:      52                push    %edx
fffffe402:      55                push    %ebp
fffffe403:      89 e5             mov     %esp,%ebp
fffffe405:      0f 34             sysenter
...
fffffe40e:      eb f3             jmp     fffffe403
<__kernel_vsyscall+0x3>
fffffe410:      5d                pop     %ebp
fffffe411:      5a                pop     %edx
fffffe412:      59                pop     %ecx
```

```
ffffe413:      c3      ret
...
```

```
f0x@devel0:~/tmp$
```

Вот он наш шлюз для системных вызовов, весь, как на ладони. Процесс (либо, системная библиотека libc), вызывая функцию `__kernel_vsyscall` попадает на адрес `0xffffe400` (в нашем случае). Далее, `__kernel_vsyscall` сохраняет в стеке пользовательского процесса содержимое регистров `ecx`, `edx`, `ebp`, 0 назначении регистров `ecx` и `edx` мы уже говорили ранее, в `ebp` используется позже для восстановления стека пользователя. Выполняется инструкция `sysenter`, "перехват прерывания" и, как следствие, очередной переход на `sysenter_entry` (см. выше). Инструкция `jmp` по адресу `0xffffe40e` вставлена для перезапуска системного вызова с числом 6 аргументами (см. <http://lkml.org/lkml/2002/12/18/>). Код, размещаемый на странице, находится в файле `arch/i386/kernel/vsyscall-enter.S` (или `arch/i386/kernel/vsyscall-int80.S` для ловушки `0x80`). Хотя я и нашёл, что адрес функции `__kernel_vsyscall` постоянный, но есть мнение, что это не так. Обычно, положение точки входа в `__kernel_vsyscall()` можно найти по вектору ELF-аихв используя параметр `AT_SYSINFO`. Вектор ELF-аихв содержит информацию, передаваемую процессу через стек при запуске и содержит различную информацию, нужную в процессе работы программы. Этот вектор в частности содержит переменные окружения процесса, аргументы, и проч..

Вот небольшой пример на C, как можно обратиться к функции `__kernel_vsyscall` напрямую:

```
#include <stdio.h>

int pid;

int main ()
{
    __asm (
        "movl $20, %eax \n"
        "call *%gs:0x10 \n"
        "movl %eax, pid \n"
    );

    printf ("pid: %d\n", pid);
    return 0;
}
```

Данный пример взят со страницы Manu Garg, <http://www.manugarg.com>. Итак, в приведённом примере мы делаем системный вызов `getpid()` (номер 20 или иначе `__NR_getpid`). Чтобы не лазить по стеку процесса в поисках переменной `AT_SYSINFO` воспользуемся тем обстоятельством, что системная библиотека `libc.so` при загрузке копирует значение переменной `AT_SYSINFO` в блок управления потоком (TCB - Thread Control Block). На этот блок информации, как правило, ссылается селектор в `gs`. Предполагаем, что по смещению `0x10` находится искомый параметр и делаем вызов по адресу, хранящемуся в `%gs:$0x10`.

Итоги.

На самом деле, практически, особого прироста производительности даже при поддержке на данной платформе FSCF (Fast System Call Facility) добиться не всегда возможно. Проблема в том, что так или иначе, процесс редко обращается напрямую к ядру. И для этого есть свои веские причины. Использование библиотеки `libc` позволяет гарантировать переносимость программы вне зависимости от версии ядра. И именно через стандартную системную библиотеку идёт большинство системных вызовов. Если даже Вы соберёте и установите самое последнее ядро, собранное для платформы, поддерживающей FSCF, это ещё не гарантия прироста производительности. Дело в том, что Ваша системная библиотека `libc.so` будет попрежнему использовать `int 0x80` и справиться с этим можно лишь пересобрав `glibc`. Поддерживается ли в `glibc` вообще интерфейс VDSO и `__kernel_vsyscall`, я, честно признаться, на данный момент ответить затрудняюсь.

Ссылки.

[1] Manu Garg's page, <http://www.manugarg.com>

[2] Scatter/Gather thoughts by Johan

Petersson, <http://www.trilithium.com/johan/2005/08/linux-gate/>

[3] Старый добрый Understanding the Linux kernel Куда же без него :)

[4] Ну и конечно же, исходные коды Linux (2.6.22)

2008-03-18. Further revisions are possible...

Posted by [red f0x](#) at [11:19 AM](#)

Labels: [kernel](#), [linux](#), [system calls](#)